



Михаил Назаров

Четыре из пяти на троих

П.Т.Д., или сказка на
службе Его Величества

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelredami

18+

Михаил Юрьевич Назаров

Четыре из пяти на троих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56826955

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга повествует о приключениях Максима Фиалковского – молодого следователя из двадцать первого века и Мартына – говорящего кота из Ягодного княжества середины девятнадцатого века. Товарищам предстоит найти украденные чертежи, от которых зависит научно-технический прогресс в маленьком государстве сказочной Руси. На пути к заветной цели напарники найдут новых друзей, поучаствуют в криминальных разборках и попадут на первые страницы газет. Смогут ли опричники найти ценные бумаги? Вернётся ли Максим обратно домой в Энск, или он останется в этом мире навсегда? Вторая книга из цикла: "П.Т.Д., или сказка на службе Его Величества".

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Голый опричник	16
Глава 2. Против лома нет приёма	32
Глава 3. Гость с того света	41
Глава 4. Сокровищница	51
Глава 5. Неожиданное предложение	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Пролог

Поместье «Каменная коса», 12 октября 1850 года

Молодой мужчина в просторной белой рубашке, закреплённом поперёк неё толстом кожаном жилете и тренировочных штанах открыл свои зелёные глаза. Над собой он увидел ясное небо необычайно тёплого для осени утра. Ещё несколько дней назад на земле появлялся иней, а сегодня и не скажешь, что идёт середина осени. Редкие белоснежные облака медленно плывут куда-то вдаль. Так и кажется, что вот-вот и небо расчертит пушистая линия от двигателей реактивного самолёта. Но нет. Перед глазами по кругу плывут только чёрные точки и звёздочки, обычно появляющиеся после болезненных ударов.

Над ним появилось испуганное лицо молодой девушки с глубокими синими глазами:

– Максим? – она несколько раз испуганно моргнула. – С тобой всё в порядке?

– Девушка, а вы кто? – удивился лежащий человек, чуть привстав на одном локте.

Девушка испугалась и схватилась руками за своё лицо. Он широко улыбнулся:

– Любашка, шучу я. Шучу! В норме я.

– Фу, дурак! – Люба стукнула Максима маленьким кулачком в грудь.

Слева точно так же склонился лысый бородатый мужичок лет пятидесяти, тоже одетый в тренировочную форму:

– Максим Эдуардович, с вами точно всё в порядке?

– Да-да.

Он поднялся с земли, приняв сидячее положение. На груди, прямо на солнечном сплетении красовался пыльный отпечаток сапога 45 размера, точно такой же, как на лысом опричнике. Хорошо хоть, он на тренировку надел не тяжёлые форменные кожаные сапоги, которые к тому же ещё и подкованные, а мягкую сыромятную обувь. Он дружески подал руку, чтобы помочь встать. Взяв из руки молодого барина тренировочную саблю, тренер положил её рядом со своей на расстеленную шерстяную попону неподалёку.

– Ваше Высокоблагородие, вы очень быстро учитесь. Фехтуете уже достаточно хорошо, конечно, хуже чем я... Но есть куда стремиться. Думаю с вашими способностями, не больше чем через месяц вы будете достаточно сильным соперником. – Опричник сел на расстеленный кусок ткани и взял из плетёной корзины свежее яблоко. – Но у вас есть одна проблема. Вы считаете, что при фехтовании используется только оружие в вашей руке.

– Естественно!

– Вот. На честной дуэли при секундантах это может быть и так, но я-то вас учу боевому искусству. В бою не до честности. – Мужичок смачно откусил большой кусок от фрукта. – Посмотрите на вашу грудь. Толкнул вас ногой уже раз

десять, и вы ни разу ещё не смогли уйти от удара.

Максим про себя подумал: "толкнул, видите ли, он! Просто со всей дури засандалил мне, что было мочи, я аж отлетел на пару метров". Повезло, что ребра не сломал, хотя мог... Он знал, как опричники могут владеть своим телом для получения нужных сведений от обвиняемых в различных злодеяниях, сам был знаком с двумя такими. Люди-то нормальные, о чём-то с ними даже можно поддерживать беседу, но они немного повёрнутые на своём любимом "занятии". Видимо не зря, обычный народ называл их маньяками, а Князь приказал заковать лица в стальные маски и заточить в ка-такомбы, скрывая от праведного гнева горожан. Теперь два опричника имеют вместо имён только номера, и постоянное место жительства под землёй... Зато работают эффективно.

Опричник доел первое яблоко и приступил ко второму:

– Максим Эдуардович, предлагаю отдохнуть полчаса, а потом, со свежими силами продолжим тренировку.

– Хорошо.

Максим отвернулся от бойца и пошёл в сторону своей усадьбы. Молодой барин – это Фиалковский Максим Эдуардович, двадцати пяти лет от роду. Служит в чине коллежского асессора в Приказе тайных дел Его Величества Князя Ягодного княжества, а точнее следователем в отделе внутренней безопасности. Что интересно, родился он не здесь. Точнее родился бы только больше чем через сто лет в провинциальном, как его называют в столице, городе Энске. В

середине лета 2015 года неведомым образом (в курсе только антиквар Яков Кац), он попал сюда... Ничего, вроде как приспособился. Конечно, сначала было тяжело, но сейчас всё нормализовалось. Здесь, даже лучше будет, экология не в пример отличается, люди искренние, лживых масок не носят. Фиалковский знал одного местного, оказавшегося очень неприятным типом – Андрей Чернопятков, тот как раз носил маски в прямом смысле этого слова. Почему знал? Оказался он предателем, пришлось в ускоренном порядке отправить его на перевоспитание в лучший (а может и нет) мир посредством нескольких пуль...

Здесь совершенно иные люди. О чём они думают, то и говорят, если ты дурак, тебе так и скажут и не постесняются. Главное на дуэль не нарваться и всё будет в ажуре... Продолжим. Что человек хочет сделать, то и делает. Например, тогда же летом один молодой человек вlepил Максиму кулаком по лицу за то, что молодой опричник якобы опорочил честь его знакомой, хотя повода, по меркам современных моральных взглядов Фиалковского, не было... Ещё бы, такая ерунда случилась, проводил девушку пару раз с работы до дому... Как раз ту самую, которая сейчас шла немного позади Максима.

Опричник, являющийся по совместительству учителем по фехтованию, тоже служит в Приказе тайных дел, только не следователем, а в одной из опричных сотен. Как заманчиво... Любые распоряжения опричных следователей гото-

вы выполнить практически три сотни крепких молодых, и не совсем, парней габаритами типа "шкафа с антресолью". Жалко, что большинство обделены интеллектом... Но от них соображалка и не требуется, главное пусть исполняют полученные приказы в абсолютной точности с полученными указаниями.

Три месяца назад князь Владимир Земляникин пожаловал Фиалковскому дворянство, что разрешает ношение личного холодного оружия, точнее нормального полноценного оружия, всякие кинжалы, ножи можно и так всем подряд носить. Его товарищи настояли, чтобы он научился им пользоваться. Иначе, зачем оружие? Чтобы мешало ходить и постоянно билось об ногу? Будет теперь на светских приёмах щеголять позолоченной и инкрустированной сабелькой, которую вдобавок можно и в ход пустить, если кто нарвётся. Сабля красивая... Скорее она даже выступает не как боевое оружие, а как произведение искусства, подчёркивающая высокий статус владельца.

Интересная история касается самого поместья. Земельный надел расположен на стрелке, образованной слиянием двух рек – Камень, на которой стоит сам город Ягдово и ещё одной широкой речки Чудь. Площадь земли чуть не дотягивает до ста гектаров, большую часть занимает чудесная сосновая роща. Мысли по освоению земли самые разные. Как вариант, можно организовать лесозаготовку, а когда лес кончится можно попробовать заняться сельским хозяйством.

Только будут нужны холопы для работы. В кругах высокого ягодного общества не приветствуется наёмный труд. Только по заветам отцов и дедов, только холопы. Чем я можно мериться с помещиками-соседями, если нет ни одной души? До предполагаемой даты отмены крепостного права ещё почти одиннадцать лет. Да и после отмены, сколько ещё пройдёт времени, пока во всех землях об этом узнают? Откуда холопы смогут узнать, что их освободили, если кроме земли хозяина они ничего в своей жизни не видели?

В наличии есть и огромная поляна, где планируется поставить большой дом, заслуживающий звания помещичьей усадьбы. Основательный, этажа в три. Для начала под снос пойдёт покосившееся деревянное недоразумение, названное прежним хозяином летним домиком. Очень точно замечено про летний период эксплуатации. С такими щелями между досок только летний, никак не весенний или осенний и тем более зимний. Но на счёт дома можно поспорить... Конструкция из серых от воздействия окружающей среды досок представляла собой помещение из двух комнат, с тремя окнами и наклонной крышей из коры деревьев. Фундамент отсутствует за ненадобностью, дверь не закрывается. Рабочники снесут, никуда не денутся...

На такую землю, опричник никогда бы не смог накопить, но ему крупно повезло. Прошлым хозяином опять-таки был покойный Андрей Чернопятков, застреленный Максимом, точнее демоном внутри него, как он сам себя пытается

убедить. Видите ли, перстень, перенёсший его из современной России в середину девятнадцатого века, содержал в себе одну большую неприятность под названием, или точнее именем – Барбатос. Это Герцог Ада, ради забавы вместе с другими сверхъестественными существами сковавший множество безделиц, одной из которых являлся массивный золотой перстень со вставкой из прозрачного камня, способного менять цвет. Около двух тысяч лет назад Барбатос смог каким-то неведомым образом явиться в мир людей и захватить вождь-деленный перстень. После гибели земного тела, сущность демона затянуло в перстень. Следующим хозяином кольца стал Максим Фиалковский. Барбатос получил доступ к новому телу, но не смог овладеть им, в конце концов, демон покинул Максима, оставив ему мистическое украшение в полное его распоряжение.

Поэтому, ситуация с выстрелом в Чернопятова каким-то образом связана с Барбатосом. Максим смутно помнил о последних словах демона, что-то вроде: "мне нужно его тело". Официально в деле значилось иное. Первым пальбу затеял Чернопятов, вследствие ответной стрельбы был ликвидирован. Не начал стрелять, глядишь живым остался, лес где-нибудь валил, а так нет. Судьба Чернопятова соответствует принципу "ибо не фиг". Официально у него не было семьи, хотя по слухам он внебрачный сын боярина Бутурлина, с которым у Фиалковского после этого резко испортились отношения (с чего бы это?), то имущество покойного отправи-

лось в казну, а уже из неё Князь пожаловал этот надел своему опричнику, со словами "потом выкупишь". Заявление Князя крайне сомнительно, разве что лет через сто...

Перед взором Максима и Любы открылась настоящая стройплощадка. Всё как положено: грязь, лужи, какие-то ямы маленькие и большие, кучи с кирпичами, в углу даже построили маленькую бытовку. Тут и там носились десятков мастеров, всю занятых работой, половина укладывает фундамент будущей усадьбы, оставшиеся сооружают забор типа частокола. Может, по словам княжеской администрации, Ягодное княжество самое спокойное княжество на Руси, но человек, занятый вопросами внутренней безопасности этого княжества и работающий рядом со стрельцами, знал реальную криминогенную обстановку. Поэтому забор будет! И как можно скорей, хоть поместье и недалеко от города, но бандиты успеют несколько раз всё разграбить, пока подосплет помощь из города.

Сбоку к Максиму подошла Люба и схватила его за локоть. Они пошли прогуливаться на берег речки, находящийся всего в сотне метров от стройки. Хозяин подумывал о пляже. Летом должно быть хорошо... Песок привести, шезлонги с зонтиками поставить, можно даже катание на банане замутить, только придётся его из чего-нибудь смастерить. И будет здесь эдакий курорт в миниатюре. Местным аристократам новое развлечение должно прийтись по вкусу. До берега оставалось ещё метров сорок, как опричника перехватил

запыхавшийся бригадир:

– Начальник, кирпича на фундамент не хватит. Нужно ещё купить.

– Покупай, – коротко ответил Максим. – Я кирпич не произвожу.

В этот момент Фиалковский подумал, есть ли на его земле залежи глины? Найти, раскопать и организовать небольшую мануфактурку по производству кирпича. По крайней мере, в Ягодном княжестве кирпич стоит достаточно хорошо.

– Так это... Деньги нужны... – неуверенно попросил он.

– Сколько?

– Ну... рублей тридцать вроде должно хватить, – с хитрым прищуром сказал бригадир.

– Вроде или должно?

– Хватит.

Максим опечалился, поразмыслив над суммой, практически половина зарплаты. И это только на фундамент, хорошо хоть лес рядом, брёвна для дома будут бесплатными, главное чтоб прямыми были. Потом деньги на отделку понадобятся, на мебель...

– Ладно, будут тебе деньги. Только позже, в городе отдам, когда поедем. Идите, пока забор строите.

– Слушаюсь. – Бригадир поклонился и убежал к рабочим.

Со стройки сразу послышался план работ на ближайшее время, описанный преимущественно не совсем цензурными словами и выражениями. Один из чрезмерно активных чле-

нов Боярской думы как-то кинул Князю идейку, что хорошо бы ввести штраф за нецензурную ругань, так символически по копейке за слово. Вроде мало, но строители Максима за день разорились бы, ещё им потомкам выплачивать пришлось бы. Подруга опричника, спрятавшаяся от высокого бригадира за его спиной, напомнила о себе:

– Максим... А когда будет новоселье? Надеюсь, это будет до Нового Года? – она мечтательно закрыла глаза. – Всегда мечтала жить в огромном доме за городом... Чтобы утром в окна проникал вкусный лесной воздух... Щebetали птички... Иногда забегали забавные зверюшки... Ах...

– Маловероятно, что эти работнички справятся до конца года. Только лес, если они его найдут, для сруба будет сохнуть до весны. Вот если бы мне снова что-нибудь перепало...

– Как этот надел?

– Да, как он. Тогда бы и лес можно было прикупить, и построиться до конца года...

Через десять минут учитель по фехтованию мягко, всего лишь бросив тренировочную саблю в своего ученика, напомнил, что хорошо бы продолжить занятие. В течение последующих полутора часов опричник объяснял различные удары, блоки и финты, они провели несколько поединков, правда, закончившиеся абсолютной победой мастера, а не новичка. За это время Максим успел полежать на земле после очередного удара ногой. У Фиалковского никак не получалось следить за своим учителем, пока он атакует сверху, приходится

отвлекаться от наблюдения за его ногами, после чего тут же следует удар или толчок.

К счастью, это избиение младенцев прервал гонец из Приказа тайных дел, влетевший на осеннюю поляну на вороном коне. Благ цивилизации сюда пока не провели, так что средство связи поместья с городом на данный момент – это человек на свежей лошади. Животинка устала, широкие ноздри ходят туда-сюда, выдувая клубы пара. С крупа капая крупные капли пота. Человек в опричной форме спрыгнул со скакуна и подбежал к тренирующимся мужчинам:

– Господин следователь, Мартын просит вас срочно приехать в Приказ.

Помощник Фиалковского, Мартын, достоин отдельного упоминания. Как можно забыть про это чудо в шерсти! Конечно, помощником он числится только формально, в Княжестве он дольше своего начальника, да и живёт на свете дольше. По его словам, он ещё помнит, как русские князья на половцев ходили. Фиг его знает, может брешет, а может правду говорит, перстень опричника с Мартыном не работает. Что касается руководства, то у него, скажем так, нет к Мартыну абсолютного доверия. Кот-перевёртыш ещё пару лет назад промышлял преступной деятельностью, пока его не поймали... Из-за этого доверие к нему слабое. Что же ему могло понадобиться?

– Мартын не сказал причину такой срочности?

Опричник быстро помотал головой из стороны в сторону,

от чего надетая на затылок шапка чуть не слетела:

– Нет, Ваше Высокоблагородие! Но он просил передать, что это вам очень сильно понравится.

– Да? Прямо очень сильно? – полюбопытствовал Максим.

– Так точно!

– Хорошо сейчас поедem. – Молодой барин повернулся к мастеру по фехтованию и к своей подруге: – У меня появились срочные дела на службе, придётся вернуться в город. Завтра или послезавтра ещё раз сюда приедem...

Глава 1. Голый опричник

Через час в Приказе тайных дел...

Спустя непродолжительное время, понадобившееся чтобы доехать из отдалённого пригорода Ягдово в сам город и ещё раз на себе убедиться, что дороги на Руси – это редкость. Учитывая осеннюю распутицу, то это... Руки бы оторвать тому, кто эти дороги не строит... Коляска, запряжённая одной лошадью, выехала на Треугольную площадь, получившая своё название (внезапно) от перекрёстка трёх широких улиц города, в самой середине расположился небольшой фонтан, уже выключенный на зиму.

Главным же объектом восхищения на площади является пятиэтажное здание, отделанное серо-голубым камнем, на одном из его углов возвышается прямоугольная башня высотой с само здание, сверху увенчанная конусообразным шпилем ещё метров десять высотой. Одним словом во время грозы это здание собирает все молнии с ближайшей округи. Внутри располагается Стрелецкий приказ и Приказ тайных дел. По слухам, весьма распространённым среди горожан, под фундаментом вырублены холодные и тёмные катакомбы, простирающиеся до самой бездны. В запутанных лабиринтах подземелья верные опричники Князя до смерти запытывают врагов и преступников. Так же говорят, что внутри обитают два полоумных маньяка, чьи лица навечно закованы в мас-

ки. Слухи, естественно, преувеличены, но доля правды в них есть. Максим Фиалковский, видевший этот дом ещё в Энске, пустил новый слух, ходящий в его родном городе. Теперь в Ягодovo говорят, что с крыши башни видны лесоповалы Сибири, куда отправляют провинившихся.

Поднявшись на паровом лифте на пятый этаж, Максим увидел прибитую к стене вывеску "Приказ тайных дел". Опричный сотник Петров, сидевший за письменным столом с табличкой "дежурный", поздоровался с ним. Следующей остановкой молодого человека стала дверь с номером "508" и серебристой табличкой с чёрными буквами: "Отдел внутренней безопасности – следователь, к.а. Фиалковский М.Э., помощник, т.т.с. Мартын". Следователь замер на месте, стараясь прислушаться к звукам из кабинета. Ничего подозрительного не слышно, это показалось очень странным, ведь Максим уже хорошо знал своего помощника. Летом он привёл задержанного, привязал его к стулу, сунул в рот кляп и стал "готовить" к допросу. Беспредел, конечно, зато эффективно. Похоже, ничего экстраординарного не произошло или Мартын всё качественно замаскировал, возможно, использовал кляп побольше...

Максим легко толкнул дверь. В небольшом кабинете напротив друг друга стояло два стола, вдоль стен расположились высокие, до самого потолка шкафы-картотеки, под потолком медленно вращался деревянный вентилятор, около окна на широком диване развалился огромный чёрный кот,

один глаз которого был зелёным, а другой – голубым. Это и есть титулярный советник Мартын. Сбоку от дивана молчаливо стоял пузатый терминал воздушной почты, в лучах света поблёскивающий медными боками. Свиста нет, значит, никаких посылок не поступило. На столах как лежали бумаги, так и лежат. В окнах стекла есть. Следовательно прошёл-ся по кабинету, внимательно заглянув под столы, никаких тел нет. Странно... Где подвох? Не мог Мартын просто так вызвать! Какая-то ерунда всё равно произошла, только пока она не замечена острым глазом опричника. Кот обратил на него внимание, сфокусировав свой взгляд на Максиме:

– Эдуардыч, здорова! Хорошо, что приехал. – Он встал и пересел за свой стол, по пути перекинувшись в маленького, ниже своего товарища больше чем на голову, чернявого человека, с густыми похожими на кошачьи усами. – Как отдых?

– Если бы не ты, то отдыхал бы и отдыхал. Знаешь же, у меня тренировки и стройка.

– А ещё и молодая невеста! Ха-ха! – заржал кот. – Смотри, начальник, не перетрудишься! Ох, не понимаю, как наша Ленка прошляпила такого мужика!

Ленка, именно так называет Мартын Елену Премудрую. Что о ней сказать? Редкое сочетание неземной красоты и нечеловеческого ума. Причём сочетание это настолько взрывоопасное, что прежние ухажёры Елены валяются в больничке для душевнобольных. Дикий народ! От встречи простого русского парня девятнадцатого века с непростой (не уве-

рен, что с русской барышней), не знаю какого века, крыша этого парня помахала на прощание и с громким паровозным свистком уехала в дальние края.

– Мартын, давай ближе к делу. Как ты правильно заметил, у меня много дел, а сегодня выходной. Что ты мне хотел такого интересного показать? – заинтересовано спросил Максим.

– Сейчас всё будет! – Он вскочил из-за стола и, выглянув в коридор, крикнул: – Ведите в пятьсот восьмой этого Аполлона. – Сев обратно, довольным собой, он торжественно сказал: – Сейчас-сейчас.

Максим пытался проанализировать слова помощника про Аполлона, но в голову ничего дельного не лезло. Меньше, чем через минуту в коридоре слышались глухие шаги конвоира. Крупный опричник, наклонившись (чтобы не стукнуться об верхний косяк), зашёл в кабинет и завёл перед собой абсолютно голого коротко стриженного парня. Конвоир остался около дверей:

– Задержанный рядовой Игнатов доставлен, – медленно, как будто боясь забыть слова, пробасил опричник.

– Спасибо, свободен! – сказал Мартын, и конвоир быстро испарился.

Так как Максим с Мартыном служат в отделе внутренней безопасности, то их основными нашими обязанностями являются расследование преступлений и проступков, совершенных самими опричниками. Из-за специфики такой де-

ательности некоторые силовики их тихо ненавидят, видите ли, лучше бы нормальные дела расследовали, а не своих же братьев привлекали.

Возникает мысль, а почему же не заниматься другими делами? Периодически они занимаются такими... Например, потеряет Князь любимую чашку из китайского фарфора и тут же кричит: "Где мои опричники? Немедленно найти пропажу!". Впрочем, основная деятельность всё-таки внутри Приказа, таких инцидентов не мало, кто-то напьётся и затеет драку, другой потеряет служебное оружие и так далее и тому подобное. Служащие отдела внутренней безопасности, как старшие товарищи, или, по крайней мере, более сообразительные, чтобы не совершать таких косяков, с радостью научат набедокурившего бойца положениям устава о службе.

Максим сложил руки на груди, рассматривая Игнатова. Парень. Возраст лет восемнадцать-девятнадцать. Одна штука. Единиц одежды не обнаружено. Причинное место прикрыто руками. Кожа ухоженная, руки ни разу не рабочего человека, такие руки в пору интеллигенту должны принадлежать. Вчера был гладко выбрит, сегодня проступает короткая редкая щетина. Запаха перегара нет. Слегка дрожит от холода, логично, сейчас не лето, а середина осени, хотя день на удивление тёплый. Взяв тонкую папку с делом, предоставленную Мартыном, он стал изучать обстоятельства дела:

"Игнатов А.Р., рядовой. 18 лет от роду. Поступил на срочную службу в 6-й десяток 2-й опричной сотни Приказа

тайных дел 2 сентября 1850 года...

...11 октября 1850 года в одиннадцать часов вечера задержан возле кабака на улице Речной...

...Со слов самого задержанного был ограблен неизвестным. Касательно домогательств к двум замужним горожанкам, пояснил: хотел попросить платок, а то поздним осенним вечером очень холодно, он может потерять детородную функцию, для подтверждения своих слов продемонстрировал барышням причинное место..."

"Таки срочник, всё понятно, вдобавок ещё и извращенец. Мажор, наверное... Что ж родители не научили, мы исправим" – подумал Максим. Он подошёл к Игнатову, Мартын переместился за пишущую машинку, готовясь вести протокол допроса.

– Ну, что, гражданин Игнатов? Кто вас ограбил? Зачем домогались до честных женщин? – резко спросилследователь.

– Господин... – Игнатов стал судорожно бегать взглядом по поганам на кителе, вспоминая какое звание означают символы на них, – ...коллежский секретарь...

Максим отрицательно помотал головой. Игнатов покраснел:

– Извините, господин коллежский асессор, я мало служу, не все звания запомнил...

– Ладно, фиг с ним, со званием. – Отмахнулся Максим. – Хотя... На будущее, молодой человек, неправильное

обращение по званию может очень больно задеть человека, вплоть до вызова на дуэль. Повторяю вопрос: где шмотки? Зачем к женщинам приставал?

– К дамам я не приставал! Я просто хотел попросить чем-нибудь прикрыться, отморожу же всё! – повысил голос Игнатов.

– Допустим. Где форма и оружие? Подумай хорошенько, а то тебе кое-что, – Он указал взглядом на прикрытый руками пах. – Может больше не понадобится. Позову соответствующего специалиста, чтоб он решил твою проблему. – Опричник изобразил пальцами ножницы. – А то, похоже, кое-что мешает вам добросовестно отдавать воинский долг Родине!

Рядовой опричник округлил глаза, такая перспектива его не обрадовала:

– Да-да! Я всё скажу! Меня ограбил какой-то мужик. Я шёл из кабака, когда проходил мимо переулка, меня окликнули. Только успел повернуться к незнакомцу, меня тут же по макушке ударили дубинкой. Вот, видите... – Он наклонился, раздвинул волосы и показал большую шишку. – Потом я потерял сознание. Когда пришёл в себя от холода, увидел двух барышень стоявших неподалёку и рассматривающих меня. Я встал и пошёл к ним, прося что-нибудь накинуть на себя, они завизжали на всю улицу, прибежали стрельцы и опять меня оглушили. Всё.

Мартын закончил выстукивать показания Игнатова на машинке, еле сдерживаясь от переполняющего смеха.

– Как выглядел незнакомец? – продолжил Максим. – Особые приметы?

– Обычно выглядел. Всё было быстро, я не успел запомнить. Хотя... Погодите, вроде бы на руке, что держала дубинку, не хватало мизинца.

– Вы уверены? – удивился он, обдумывая такую возможность. Отсутствие мизинца, хм... Вполне может быть. Только как в темноте и за такой короткий срок он это запомнил? Подозрительно.

– Абсолютно. Когда летела дубинка, меня привлекла именно эта деталь. Я подумал, а где ещё один палец?

Пока молодой опричник рассказывал нам свою нелепую историю, к нему со спины бесшумно подкрался Мартын со служебной дубинкой в руке.

– Куда говорите, вас ударили? – спросил Максим.

– Прямо в макушку. – Он указал пальцем на свою голову.

Мартын тут же резко ударил по указанному месту. В кабинете поочерёдно раздались – глухой удар по черепу и вопль Игнатова:

– АЙ!!! Вы что творите?! – неожиданно для следователя и его помощника, опричник обернулся, после чего молниеносно нанёс несколько ударов по Мартыну и, повалив его на пол, отобрал обмотанную тонким войлоком дубинку, приготовившись нанести ещё пару-тройку ударов.

Фиалковский выхватил из-за пояса револьвер и нацелился на обезумевшего опричника:

– Игнатов, стоять!!! Брось дубинку и отойди на два шага назад!

Опричник, обернувшись и уставившись на блестящий срез направленного на него ствола, замер с занесённым над головой упавшего кота оружием.

– Брось дубинку! Ещё раз повторять не буду – сразу застрелю! – повторно рывкнул следователь.

Оценив непривлекательную для него перспективу, молодой опричник бросил дубинку на пол. Она прокатилась полметра и упёрлась в ножку стола.

– Хорошо, теперь отойди на два шага назад. – Максим махнул духовым револьвером в сторону дивана возле окна. – Не делай резких движений.

Игнатов отошёл, куда его просят, ушибленный кот тут же подобрал свою дубинку, не забыв погрозить кулаком буйному парню. Убедившись, что Игнатов, судя по всему, повторную драку затевать не станет, Фиалковский опустил револьвер, но не убрал его вовсе, а положил возле раскрытой картонной папки с делом.

– Зачем вы меня ударили? – спросил возмущённый молодой человек. – Вы нарушаете закон!

– Гражданин, Игнатов, вы ничего не перепутали? – Максим повысил голос, – Следователь здесь – я, а не вы. Что законно, что нет, тоже решать не вам! – Он посмотрел прямо в глаза Игнатова, в воздухе повисло напряжение.

Мартыну показалось, что он на мгновение увидел в бле-

стящей на солнце роговице глаза голого парня языки пламени, странных пляшущих мохнатых существ с копытами на ногах, державших в руках какие-то дьявольские приспособления. Что именно держали эти животные, кот разглядеть не успел. Игнатову, в отличие от Мартына, не пришлось прилагать усилия, чтобы разглядеть появившуюся на мгновение картинку – он всё это явно почувствовал всем телом, ощутил как бес прикасается к нему своей коричневой шерстью, неприятно пахнувшей серой, как кабинет в центре города превратился в каменную камеру с сочащимся сквозь кладку огнём, как следователь из отдела внутренней безопасности превратился в ужасное чудовище, изложившего в потоке мыслей, на что способны маленькие бесята. Игнатов побледнел, став похожим на мраморную статую, учитывая его обнажённый вид, сходство только усиливалось.

– Прошу прощения, господин коллежский асессор... Я не знаю, что на меня нашло... – тихо проговорила статуя.

– Абсолютно с вами согласен, вы не знаете, зачем только что совершили покушение на сотрудника Приказа тайных дел, – уже спокойно сказал Фиалковский, – Ваше поведение обусловлено отличными рефлексамии... Служите вы пока что мало, значит, натаскать до такого уровня вас ещё не могли. Игнатов, вы занимались какими-нибудь боевыми искусствами?

В коридоре раздался шум от бегущих в сторону кабинета опричников, судя по всему человека три-четыре. Почти

сразу же дверь распахнулась, ударившись ручкой об стену, в кабинет ворвалось трое бойцов, во главе маленького отряда стоял запыхавшийся сотник Петров:

– Всем стоять! – Петров осмотрел помещение и, не найдя угрозу, обратился к Фиалковскому: – Максим Эдуардович, с вами всё в порядке? Помощь нужна?

– Полторы минуты... – заметил Мартын, взглянув на часы.

– Что это значит? Я ничего не понял, – сказал сотник.

Максим пододвинул стул ближе к столу и, сложив руки в замок, пояснил:

– С начала кризисной ситуации уже прошло целых полторы минуты. Вы же не знаете, что у него, – следователь указал взглядом на Игнатова, – на уме. Вдруг он нас бы порешил? Что тогда?

Сотник, задумавшись, начал почёсывать затылок:

– Ну... Ни вас, Ваше Высокоблагородие, ни многоуважаемого господина Мартына, вроде как окончательно нельзя... – Сотник изобразил, как будто-то он себя душит.

– Верно заметил, но это не значит, что можно дать этому случится. Во-первых, это неприятно. Во-вторых, насколько я понимаю, у многоуважаемого Мартына, число таких попыток ограничено... Всё. Теперь свободны... Хотя нет, – Максим поднял указательный палец и погрузился в себя, о чём-то думая, – Один наряд вне очереди всем вам, плюс десять часов учений для быстрого реагирования на такие вот ситу-

ации. Теперь точно свободны.

Сотник стоял на месте, не сдвинувшись с места:

– Что-то я не совсем понял...

– О! Как всё сложно! – воскликнул Мартын, – Петров, это у вас какое-то жизненное кредо "не совсем понимать" или как? Вон, твой боец слева, похоже, всё понял, у него спросишь. Видишь же, мы с начальником заняты!

Сотник вместе со своими бойцами вышел и закрыл дверь, оставившую своей ручкой небольшую вмятину на стене.

– Итак, на чём мы остановились... – Фиалковский повернулся к Игнатову. – Ах, да! Ваши невероятные рефлексy! Проведя небольшой эксперимент, вот что мы выяснили: на вас невозможно напасть со спины, даже когда вы этого не ожидаете. Игнатов, надеюсь, вы не думали, что на вас могут так напасть в Приказе тайных дел. Вижу по глазам, что естественно не ожидали. Я бы очень расстроился, если было бы иначе, в отделе внутренней безопасности не звери же сидят, чтобы всех задержанных избивать и пытаться. Так ведь, Мартын?

– Конечно, – ехидно ответил помощник, понявший мой намёк.

– Поэтому, не надо нам врать про некоего человека, напавшего и вырубившего вас одним ударом. Какая же у него тогда должна быть сила? Мартын очень крепкий, и уверяю вас, он вырубить одним ударом может, однако, мало того, что у него это не получилось, так вы чуть его не убили. Я делаю

вывод о несколько иных обстоятельствах нападения. Значит так, он вас ударил – в это я охотно верю, учитывая шишку на голове. После удара вы начали сопротивляться, судя по отсутствию у вас формы, защититься вы не смогли. Однако, так как на вашем теле, благо отсутствие одежды позволяет провести полнейший осмотр, повреждений не наблюдается, значит, вы не сопротивлялись, скорее всего он был вооружён. Разбойник приказал вам раздеться, после чего забрал форму. Именно потому, что он вас сразу же не вырубил, вы смогли, а точнее не смогли разглядеть мизинец на руке.

Игнатов молча слушал Фиалковского, не видевшего произошедших событий, но точно восстановивший их с помощью небольшого эксперимента. Именно от него у рядового разболелась голова. Мартын, хоть и не смог вырубить молодца, но ударил сильно и организм адекватно ответил на эти неразумные действия – рядом с уже имеющейся шишкой образовалась новая.

С самого момента образования отдел внутренней безопасности Приказа тайных дел опричники и стрельцы невзлюбили работающих там людей. Командир Игнатова – десятник Шашков постоянно выказывал своим бойцам недовольство по поводу этого отдела и служащих там Фиалковском и Мартын. Его поток возмущений можно кратко свести к нескольким моментам: "Почему у них такое высокое жалование? С чего я должен подчиняться какому-то следователю или тем более его подельнику-помощнику, если есть сот-

ник? И вообще мы – честные солдаты ловим преступников, а эти два, кхм, нехороших человека за это нам вечные наряды навешивают, ссылают на южную границу или вовсе закрывают в темницы! Почему бы им тоже не ловить настоящих злодеев?" Игнатов, недавно пришедший на службу, точнее призванный на неё, на себе почувствовал силу карающего меча княжьих слуг. Старший брат, состоящий на службе в Стрелецком приказе почти шесть лет, посоветовал младшему братишке проситься в опричники, мол, статус повыше, нагрузка ниже... Он ничего не сказал про "особенный" отдел, систематически наказывающий слишком уж расслабившихся и начавших косячить опричников. Наверное, именно поэтому он так и служит себе стрельцом и не проситься на повышение к соседям с пятого этажа.

Шашков не забыл отметить и методы работы опричников – не стесняются хвататься за оружие, в качестве примера он напомнил про Андрея Чернопятава. Игнатов тут же вспомнил, что мирно сидящий и что-то пишущий человек за столом тот самый, кто отправил на тот свет высокопоставленного стрельца. Фиалковский бросил взгляд на рядового, продолжив свой рассказ о вчерашнем событии, однако почти сразу же замолк, обратив внимание на абсолютное игнорирование со стороны обнажённого человека. Разговор Максим продолжил уже только со своим помощником:

– Мартын протокол готов? – Тот утвердительно кивнул головой. – Гражданин Игнатов, распишитесь в протоколе и

пока можете быть свободны... – Рядовой его не слышал, погружённый в свои мысли. Тогда Фиалковский громко воскликнул: – Рядовой Игнатов!

– А?

– Насколько я понял, вам не интересно, что я только что рассказывал. Поэтому подойдите к столу напротив, – Он указал на Мартына, – поставьте автограф в протоколе и идите. Я назначаю вам... – подумав где-то с полминуты, он закончил: – Тринадцать нарядов вне очереди.

– Тринадцать?! – возмутился Игнатов. – За что?

– Четырнадцать.

– ...?! – он начал хватать воздух ртом.

– Не переживайте вы так, сейчас всё поясню. Вы потеряли форму, а именно: китель, штаны, сапог левый, сапог правый, шапку, рубаху нательную, панталоны, две портянки, кинжал, дубинку, пояс. Итого одиннадцать предметов. – Загибая пальцы, проговорил следователь монотонным голосом. – Скажите спасибо, я мог ещё и пуговицы все посчитать. Далее, вы ошиблись с моим званием на два чина – это ещё два наряда. Плюс один за пререкания со старшим по званию. Всего четырнадцать. Вопросы есть? Нет. Свободны. – Фиалковский посмотрел на Игнатова, осматривая его с ног до головы. – Ну? Или добавить ещё один наряд за неисполнения распоряжения старшего по должности и званию?

Рядовой Игнатов тут же смылся из кабинета, сверкая голыми ягодицами.

Кстати, система назначения наказаний очень занимательная, разрабатывается самими следователями Приказа тайных дел. Про пуговицы – это не шутка, один следователь из соседнего отдела предложил такую идею на совещании у Княжича – главы ведомства. Смотрите, пуговица сделана из серебра, на кителе их от пяти до десяти штук, каждой такой "монеткой" можно расплатиться на рынке, а растрата вверенного имущества – это преступление. Есть ещё одна занятная тема: конвертировать ущерб причинённый действиями опричника здоровью и имуществу граждан по курсу один рубль убытков к одному наряду вне очереди или дню службы на границе, если ущерб крупный... Что только от безделья не придумаешь...

Глава 2. Против лома нет приёма

Тёмная ночь на 13 октября 1850 года...

Приказ тайных дел представляет собой орган с очень обширным кругом интересов и штатом из простых силовиков в виде трёх сотен опричников и чуть менее дюжины следователей с помощниками до экзотических отделов, вроде лаборатории дурманов Елены Премудрой или сокровищницы с различными волшебными и псевдоволшебными вещами. Эдакий Приказ, которому есть дело до всего, что плохо лежит как минимум по двум причинам: или эти вещицы реально плохо охраняются, или они представляют угрозу для княжества и поэтому должны быть изъяты.

Наиболее ценное имущество хранилось именно в сокровищнице, расположенной прямо на княжеском дворе. По большей части вещи были, мягко говоря, бракованными. Как ещё можно назвать шапку-невидимку, не скрывающую ноги? Значит, надел человек такую шапочку, думает, что его в упор не видно. Ага! Его не видно, а ноги, примерно ниже колена, пожалуйста! Или сапоги-скороходы, где левый бегаёт заметно быстрее правого. Яков Кац (хранитель сокровищницы) утверждает, что одного хлопца чуть не разорвало из-за этого. Ему полезло, что левый сапог слетел с ноги и врезался в забор, а то стало бы одного человека в два раза больше, может и в три... Никто ещё не видел каким образом са-

поги-скороходы разрывают человека.

Но сейчас в сокровищнице хранится что-то по-настоящему особенное. Можно сказать, что это пока ещё не совсем вещь... Но если материализовать, то будет нечто. Живёт где-то в Княжестве чудо-механик, разработавший много всего полезного, например, воздушную почту или паровые экзоскелеты для опричников. Касательно последнего – насколько это изобретение необходимо можно говорить долго. Когда наряженные в них бойцы выламывают двери голыми руками и передвигают в одиночку тяжеленные телеги – да, выглядит прикольно и зрелищно. Но, каждый такой "костюмчик" довольно здорово поедает бюджетные средства из казны, его надо построить, заправлять, обслуживать, оператора обучить... Проще за те же деньги, а то и дешевле нанять десять или двадцать крепких парней под два метра ростом.

Вот почта – это вещь! Как она работает, не совсем понятно, но результат впечатляет... Стоит свернуть бумаги в тугой рулончик, вложить его в специальную капсулу и зарядить в терминал, как через пару минут этот контейнер долетит по системе труб до адресата. Можно смело утверждать, что даже через двадцать шесть лет, когда на другой стороне Земли в далёкой Америке изобретут телефон, воздушная почта механика из Ягодovo будет крайне востребована. Очень удобно, эдакая курьерская служба на паровой тяге прямо в кабинете.

Но, история не об этом. Сейчас же механик превзошёл все

свои прежние произведения! Он придумал дирижабль на паровом ходу! Князь Владимир Земляникин обрадовался как ребёнок, просил скорее это построить (хотя сам не понимал – зачем это нужно). Реализация проекта по вполне объективным причинам в виде дефицита в казне (Князь уже поручил монетному двору поднапрячься), недостатка материалов (решение поручено таможенникам, которые более активно начнут изымать у купцов товары) и отсутствия мастеров, способных всё это построить. Единственная идея по нахождению людей от Ярослава Земляникина – сына Князя и одновременно главы Приказа тайных дел, заключающаяся в визитах в соседние княжества с целью экспроприирования умов и вывозу их в Ягдово, по мотиву грубости и явной криминальности, пока что была отвергнута.

По итогам совещания, Князь Владимир решил спрятать чертежи (получилось около пятидесяти бумаг, каждая размером с ватман) в сокровищнице и не спускать с них глаз ни днём, ни ночью. Когда же наступит благоприятная обстановка, то да будет стройка!

Спрятали-то хорошо, никто даже спорить не посмел. Охрана достойная. Целых два опричника! А зачем больше? Если кроме нескольких лиц, один из которых столь падкий на деньги, хранитель сокровищницы Яков Кац. В середине девятнадцатого века оценить дирижабль пока некому, поэтому ценность чертежей неведомой фигни на сегодняшний день сомнительна... Если до конца рассмотреть вопрос со-

хранности бумажек, можно прийти к очевидной идее. Любой сейф можно вскрыть, лишь бы было время и умение, а таких знатоков на Руси, конечно, мало, но если кому-то приспичит, то найдутся. В общем, идея по охране чертежей хорошая, но реализация хромает...

Темной осенней ночью к одной из пристроек Княжеского терема, где располагалась сокровищница подошёл опричник.

Терем построен в самом сердце города на площади длиной больше километра и шириной под двести метров, с одного торца построен сам Княжеский дворец, с другой – здание Боярской думы. Всё свободное пространство покрыто брусчаткой, поставлены лавочки, фонари, всё как положено. Красиво, ничего не скажешь, не каждый город может похвастаться таким свободным пространством, которое можно было чем-нибудь застроить. На зависть всем богачам и толстосумам! У вас в самом центре города есть двадцать гектаров свободной земли? Терем Князя и здание Думы будет видно из окна? До центральной ярмарки и лавок купцов с мануфактурщиками пять минут пешком? Хорошая транспортная доступность? Хотите приобрести эту землю и построить здесь свой фамильный особняк? Да? Ничего не получите! Как сказал Владимир Земляникин: "Ничего застраивать не будем, пусть будет место для народных гуляний".

Опричник быстрыми шагами, иногда срывающимися в бег, приближался к двум своим коллегам, сторожившим

вход внутрь одноэтажной пристройки. Судя по специфической походке, он серьёзно устал и постоянно бежать уже не может. Охранники сразу же его окликнули:

– Стой! Кто идёт? – он положил руку на револьвер в кобуре, приготовившись его выхватить в случае малейшей опасности.

Второй охранник успел разглядеть в темноте темно-синюю опричную форму:

– Расслабься, это наш сослуживец.

Опричник приблизился к ним вплотную. Охранники разглядели грязную, в некоторых местах порванную форму и испуганное лицо в кровоподтёках. Сильно запыхавшимся голосом раненый сказал:

– Беда, братцы! На наш Приказ бандиты напали! Огромная банда в полсотни рыл! – Он вытер рукавом вспотевшее после бега лицо. – Башню в осаду взяли!

– ***, совсем бандосы обнаглели! – выругался один из опричников. – Да мы сейчас, *** ***, такое им, ***, сделаем! – В сердцах, он вырвал оружие из кобуры, снял его с предохранителя и решил бежать в сторону Приказа.

– погоди, не горячись, – второй охранник остановил первого. – Надо разобраться. – Он повернулся к сбежавшему коллеге, и спросил его: – Для начала представься, всё-таки здесь особо охраняемый объект. Опиши подробно, что произошло.

– Хол Ыт, рядовой второй опричной сотни, – представил-

ся раненый.

– Ха, поляк что ль? – усмехнулся первый опричник. – Что такое имя странное?

– Нет, я коренной ягодовец! Просто прапрадед был корейцем...

Опричники, сторожившие сокровищницу, серьёзно задумались. Кто такие корейцы и где Корея? Знания по части географии у обоих были скудные, их начальству никогда не нравились слишком умные подчинённые, так как на таком фоне десятники и сотники выглядели бы несколько недалёкими. Не являясь настолько импульсивным как его коллега, но в отличии от него более любознательный, второй опричник спросил у Хол Ыта:

– А где эта Корея находится?

Раненый задумался, прикидывая в голове расстояние от Ягодного княжества в глубине территории Руси и маленькое государство на Дальнем Востоке, не найдя ничего лучше, чтобы избежать дальнейшего расспроса, он сказал:

– Если с Юго-восточного тракта выехать, то довольно скоро приедешь...

– Здорово. Будем знать... – Вновь посмотрев на рваную одежду человека перед ним, опричник быстро вернулся к теме разговора: – Хватит про географию! Что там в Башне произошло?

– Как что?! Я же говорю, они приехали на нескольких грузовиках, окружили здание и ворвались внутрь! Дежурку тут

же перестреляли и первый этаж заняли. На помощь позвать невозможно, злодеи перерубили линию воздушной почты. Я сиганул из окошка второго этажа и побежал сразу же на Княжий двор! Хотел помощь позвать из дружины, а тут вижу, вы стоите!

Опричники почесали затылки и сказали:

– От нас двоих-то помощи мало будет... Правильно, надо дружину поднимать.

– А я, что говорю? Меня слушать там не будут, а вы... Вы же, типа, местные... Ну, в смысле постоянно этот пост занимаете.

Второй опричник засветился от гордости:

– Хех, есть такое дело!

– Братцы, быстрее надо! Положат же всех наших!

– Пойми, мы не можем оставить свой пост! Вдруг, кто под такую шумиху, что спереть захочет? Нам капец же будет! Слышал же про Фиалку?

– Да, не обманывай себя! – усмехнулся раненый посланник, не осведомлённый про некую "Фиалку". Что они её так бояться? Он закашлялся и сплюнул сгусток крови на брусчатку. – Там же брак один! А если кто и захочет покуситься на это, то как он из этой крепости выкрасть-то сможет? – он мгновенно изменился в лице. – И потом, вам что важнее: какие-то безделушки или жизни наших товарищей по оружию?

– ***, правильно говоришь... Что мы, сволочи какие бездушные? Нет же? – опричник посмотрел на своего товарища,

тот энергично помотал головой, боясь оказаться в категории сволочей. – Слушай, посторожи пока, мы сейчас до казармы дружинников сбегает. Минут семь, не больше! Хорошо?

– Конечно, – честно ответил раненый. – Тем более, похоже, я ногу подвернул, лучше посижу здесь.

– Давай, мы быстро!

Опричники сорвались с места, убежав в ночную темноту города. Их силуэты растворились буквально через двадцать метров, обозначая их присутствие только звонким стуком сапог по камням. Обежав Терем вокруг, они залетели в другую большую пристройку, где жили расквартированные княжеские дружинники. Чуть не выбив дверь в казарму, товарищи оказались посреди огромной комнаты, где мирно спали бойцы. Один из опричников во весь голос прокричал:

– ПОДЪЁМ!!! ТРЕВОГА!!! На Приказ тайных дел большая банда разбойников напала!!!

Не поняв пока ещё смысл криков перепуганных опричников, но услышав знакомую команду "тревога", дружинники подскакивали со своих кроватей и принялись в быстром темпе одеваться.

В суете относительную способность мыслить сохранил лишь полковник дружины, выскочивший в одном ночном костюме из своей отдельной комнаты:

– Отставить суету!

Мельтешение дружинников тут же прекратилось. Выучка и дисциплина этих бойцов не снилась опричным и тем более

стрелецким сотням. Полковник подошёл к опричникам, положив руки на пояс:

– Так, господа... Повторите, что вы там сказали про бандитов?

Опричники, перебивая друг друга, пересказали историю раненого коллеги. Полковник всё спокойно выслушал и заржал:

– Ребятки, дураки вы! Развёл вас, как вы выразились, ваш "коллега". Чтоб вы знали, на будущее, слушайте сюда. Если кто и сможет перебить линию воздушной почты, а там стенка трубы там, на минуточку, толщиной в палец, то система разгерметизируется, и все узнают об этом, и мы в том числе.

– Что нам сейчас делать? – спросил один из опричников.

– Я думаю, что бежать со всех ног обратно на пост и по пути молиться, чтоб ничего не украли. Вы хоть его имя-то спросили? Ну, хоть какое-то оправдание будет... – Он печально развёл руки в стороны. – Я искренне вам сочувствую, но в душе радуюсь, что таких "уникумов" в моей дружине нет.

Глава 3. Гость с того света

Максим Фиалковский, благодаря своей фамилии получивший среди опричников прозвище "Фиалка" неожиданно проснулся от какого-то странного и одновременно пугающего звука. Как будто кто-то скребёт металлом по стеклу. Звук крайне неприятный и противный, хотя практически любой шум, разбудивший ночью, будет нереально злить. Этот шум особенно раздражает... Представьте, как будто острый нож ложиться своим тончайшим лезвием на гладкое стекло, надавливает на него со всей силы так, чтобы не проломить его... и словно по сигналу начинает свою движение вниз, производя неопишуемые звуки, на которые так остро реагирует человеческое ухо, в прямой смысле этого слова, пытаюсь свернуться в трубочку...

Время на настенных часах, как Максим не пытался, рассмотреть не сумел. Циферблат скрывала густая тьма. Он вдруг вспомнил про удобные электронные часы из современной России, которые хорошо видно ночью. Судя по темноте, наверное, часа два-три ночи. Молодой опричник посмотрел направо. Любовь Смолина мирно посапывала во сне, лёжа на левом боку, её звук не смог разбудить. Лицо умиротворённое, спокойное.

Опять раздался скрежет, откуда-то из коридора. Максим решил пойти на кухню, попить водички, заодно проверить

шум. Он хорошо помнил, как только переселился сюда из простого номера на постоялом дворе, Люба попросила вывести мышей, которые завелись на кухне, прикормленные богатыми запасами съестного. Он искренне удивлялся своей странной системой этических взглядов, как можно каждый день подписывать приказы о проведение допросов в жёсткой форме, приводящихся в катакомбах Приказа, после чего спокойно спать, угрызения совести не мучают, а несчастных мышек только выловил и переселил в парк неподалёку, гуманист, блин. Максим скидывал это на различие человека и животного – человек обладает сознанием и способен разумно оценить и понять, за что с ним будет работать дознаватель. Животные, дурачки, а так же люди под воздействием алкоголя или дурманов не понимают суть совершаемых с ними действий. Вменяемый человек прекрасно понимает, скажи он всё, его тут же отпустят в камеру и прекратят допрос. Мыши же не понимают, что им сыплют яд или ставят мышеловки.

Наверное, снова завелись, не оценила животинка доброты следователя, чей разум отягощён гуманистическими и демократическими ценностями двадцать первого века...

Холодные тапочки неприятно обволокли ноги, ночной воздух заставлял голую кожу тела покрываться мелкими мурашками. В темноте все вещи становятся обезличенными, имеют только силуэты. Знакомые вроде бы предметы ночью показывают свою скрытую сущность... Форменная шапка с

меховым кантом похожа на свернувшуюся в клубок зверюшку, готовую броситься на тебя, как только отвернёшься. Кажется, а может быть и нет, что люди на нескольких портретах и фотографиях следят за тобой и полушёпотом переговариваются. Чертовщина какая-то...

Максим прошёл по квартире на кухню, потянулся щёлкнуть керамический выключатель лампочки. Вслед за резким щелчком он ожидал увидеть всполох тёплого яркого света, но ошибся. Невероятно слабо светящая лампочка не смогла разогнать густую тьму на кухне, лишь показала паутину, полностью обволакивающую стеклянную колбу. На паутине сидел крохотный серый паучок, но благодаря небольшому, но свету, на стене появилась огромная дрожащая тень паука во всю стену. По спине Максима пробежали мурашки. Разыгравшаяся перед ним картина была одним из ночных кошмаров, преследующих опричника долгие годы. Чтобы прекратить неприятное сновидение достаточно просто проснуться, хотя это и не всегда просто, сейчас же другое дело – происходящее вокруг слишком реально...

Крепко зажмурившись и сильно сжав руки в кулаки так, что короткие ногти больно впились в кожу, Максим постоял так пару секунд, постаравшись проснуться. Открыл глаза. Ничего не изменилось, та же лампочка, не дающая света.

"Что за ерунда?! Лампочка горит! Я это вижу, почему она не освещает комнату? Такое я видел лишь в снах... При том довольно неприятных. Надо успокоиться" – подумал Мак-

сим.

Решив не слишком сильно пугаться произошедшего (что слабо получалось), он взял с плиты уже остывший с вечера чайник и немного налил в кружку. Абсолютную тишину ночной квартиры прервало успокаивающее мерное бульканье жидкости. Успев сделать только один глоток, он тут же с отвращением выплюнул жидкость с отчётливым солёно-металлическим привкусом. Кровь! Тьфу, какая гадость! Проведя рукой по губам и посмотрев на неё, Максим увидел на тёмные разводы, ещё тёплые на ощупь. На плите блестели тёмные капли. Кто залил кровь в чайник? Да ещё и тёплую! Если она тёплая, значит ещё свежая... Нет. Молодой человек уверял себя, что спит чутко, поэтому проснулся бы, если кого-то начали резать.

– Максим... – кто-то очень тихо прошипел. – *Иди сюда... В спальню...*

Возможно, идти на голос не стоило, уж больно повеяло от него потусторонним, не похожим на нормальный человеческий. Но он пошёл как заколдованный, хорошо, что появившиеся во время службы рефлексy заставили зайти в прихожую и прихватить с собой револьвер. Автоматически проверил наличие пуль в барабане и уровень давления в цилиндре. Воздуха мало, накачивать некогда, но первый выстрел всё равно должен получиться мощным.

В спальне, впрочем, как и во всей квартире было темно, но глаза к ней уже привыкли, поэтому видно все предметы или

их контуры. На старой двуспальной кровати всё так же лежала Люба, только сейчас она перевернулась на спину, раскинув ноги и руки в стороны, укрывшись одеялом до подбородка.

– *Ты пришёл...* – из тьмы вынырнул силуэт, быстро обретающий форму. – *Узнаёшь меня?*

Силуэт стоял возле изголовья кровати и полностью обрёл форму человека. Он был одет в когда-то красный, а сейчас тёмно-серый мундир. В районе живота, печени и грудной клетки виднелись тёмные круглые отверстия, из которых на пол и на постельное бельё капала свежая кровь, оставляя на месте падения небольшие лужи, но всё увеличивающиеся и увеличивающиеся в размерах, мгновенно впитываясь в ткань. Лицо исказила маска Смерти, на правой щеке отсутствовала кожа, представляя миру активную работу подкожных мышц и мелких червей, поедающих разлагающуюся плоть. Андрей Чернопятков. Бывший начальник следственного отдела Стрелецкого приказа собственной персоной.

– *Ты же умер!* – изо рта вырвался только еле-еле слышимый шёпот, хотя Максим хотел крикнуть.

– *Да я умер... В прошлую нашу встречу ты одержал верх... Но ты меня обманул! Ты каким-то образом выжил! Но я снова пришёл за тобой, я закончу начатое, и ты не сможешь мне помешать...*

В руках Чернопяткова появился короткий кинжал, он занёс его над грудью Любы:

– *Попробуй помочь ей...* – злорадно ухмыльнулся он.

Максим пытался кричать во весь голос, но изо рта вырвались только редкие нечленораздельные звуки, не способные разбудить даже человека с очень чутким сном. Оживший Чернопятов полностью блокировал опричника.

– *Ты слабый... Ты ничего не можешь... Без Барбатоса ты никто!*

Дрожащая рука с револьвером с трудом поднялась вперёд, нацеливаясь на Чернопятова. Оружие казалось невероятно тяжёлым, пришлось помогать второй рукой. Фиалковский нацелился прямо в точку на лбу чуть выше переносицы. Но руки не переставая дрожали, не давая сосредоточиться на прицеливании, кроме того, они начинали понемногу неметь. Ощущения такие, как будто держишь на вытянутых руках тяжёлый груз на исходе сил.

– *Ха-ха! Ты не сможешь убить меня вновь!* – Он поднял руку с кинжалом на уровень головы, приготовившись нанести удар. – *Я заставлю тебя смотреть, как она будет мучиться, а ты не сможешь ничего сделать...*

Палец с усилием давил на курок, обычно он должен идти немножко тяжело, но достаточно мягко. Сейчас же казалось, что его намертво приварили к корпусу, специально чтобы насмеяться над слабым стрелком, сделать боевое оружие, не способное произвести ни единого выстрела. Один палец не справлялся со своей задачей, Максим стал пытаться нажать этот чёртов курок уже двумя указательными пальцами, но

ничего не выходило.

– *Ты проиграл...* – Он резко опустил руку с кинжалом вниз.

Но опричник всё-таки был быстрее. Преодолев нечеловеческое усилие, пальцы спустили курок, раздался выстрел. Бум! Время замедлилось. Вращающаяся пуля вместе с облачком пара вышла из дула, пролетела разделяющее двух людей расстояние и медленно с противным хрустом вошла в череп. Пройдя через голову, кусок свинца вырвал большую часть затылочной кости, которая вместе с кровью и каким-то серым желе полетела на стену, прямо за ним. Это только в кино пуля проделывает аккуратные круглые отверстия на входе и выходе, в жизни кусок свинца, обладающий огромной энергией, просто разрывает кости в дребезги. Кинжал вылетел из расслабленной руки Чернопятава и полетел вниз. Острие меньше чем через метр готово войти в нежную женскую кожу и пронзить сердце. Андрей, видя это улыбнулся, перед тем как окончательно закрыть глаза.

Былая подвижность тела вернулась к Максиму и он, сделав нечеловеческое усилие, прыгнул на кровать, перекрывая собой траекторию падающего клинка. Как только он коснулся своим телом тела Любы, она мгновенно распалась в туман. Это была иллюзия! А летящий клинок – нет.

– *Я тебя уважаю, я бы так не смог...* – прошипел из тьмы Чернопятав.

Бум! Волнистый клинок с чавканьем вошёл в тело. Адская

боль и темнота...

Четыре часа утра...

Бум-бум! Бум! Максим открыл глаза и с испугом посмотрел на лежащую рядом Любу. Вух-х-х... Только сон... Она мирно спала, точно так же, когда он пошёл пить воду, изредка посапывая. Вокруг кровати Тьмы не было, просто обычная темнота, не нагоняющая страх. Часы, висящие на стене, сообщили, что до восхода ещё больше двух часов... Кто в такую рань мог прийти к Фиалковскому? Бум-бум!

"Точно! Как я не понял? Звуки выстрела и кинжала! Они же были неестественными – это удары кулаком по деревянной двери, но никак не то, что они пытались изобразить выстрел из бесшумного духового револьвера." – подумал проснувшийся следователь.

Словно услышав его мысли, к нему повернулась Люба, тоже проснувшаяся от дверного стука:

– Максим, кто-то пришёл... – сказала она сонным голосом.

– Спи. Сейчас посмотрю, кто это там нарывается, – шёпотом ответил он.

Встав из тёплой постели и надев тапочки, Максим прошлёпал к входной двери квартиры. Бум-бум. Пугающие во сне силуэты предметов больше не заставляли вздрагивать. Крепкая деревянная дверь вздрагивала от ударов кулака раннего гостя. Как плохо, что нет глазка... Просверлить что ли? Опричник потянулся к висящему на гвоздике мундиру и вы-

ташил из кобуры духовой револьвер. Проверил и тут же похолодел. Одной пули не хватало... Да и давление спало...

– Кто там? – спокойно спросил Фиалковский, изображая сонный голос.

– Это я – Мартын! Кто ещё может в такую рань прийти к тебе? – прокричал помощник из-за двери.

Действительно, как можно было не догадаться? Только Мартын может прийти не свет ни заря в чужую квартиру и поднять людей из постели. Тем более в выходной день этого человека, и тем более в День Рождения этого человека. Да, у Максима сегодня День Рождения, первый, который он будет отмечать вне Энска... Что ж День Рождения – грустный праздник...

Как только Фиалковский отворил дверь, Мартын тут же залетел в квартиру, но остановился, так как дуло служебного оружия упёрлось ему в пузо. Он скосил взгляд вниз и осторожно отвёл пальцем ствол в сторону:

– Я вижу, ты подготовился! – опять громко сказал кот, после чего уставился на начальника, указывая на губы: – Ты что, кровь пьёшь? Упырём заделался? Или тебя бьют?

– Тихо. Любу разбудишь, – прошептал хозяин и посмотрел в зеркало. Действительно на губах была засохшая кровь. – Естественно вампирию! Сейчас и тебя укушу. – Он протянул в его сторону руки, изображая это мифическое существо. – Расслабься. Ночью шёл по квартире и стукнулся об косяк.

Мартын хитро улыбнулся, проматывая в голове пошлые мысли, обычно занимавшие большую её часть.

– Макс, кто там? – спросила из комнаты Люба. – Мартын?

– Конечно я! Кто ещё к твоему женишку с утра припрётся?

Прикрыв дверь в комнату, чтобы не мешать подруге спать, Максим внимательно принялся рассматривать неожиданного гостя, желая получить от него хоть какие-то объяснения:

– Что стряслось опять?

– Сокровищницу грабанули! – воскликнул кот.

– Ну мне жаль. Нам-то какое дело, пусть дружинники разбираются...

Мартын нервно помотал головой:

– Не-не-не. Не та сокровищница, где у Князя казна и всякие побрякушки хранятся, а та, что за нашим Приказом закреплена. Надо ехать.

– У меня выходной! – возразил Фиалковский. – Кроме того, у меня...

– Я в курсе. С Днём Рождения тебя, желаю всего самого хорошего, пусть все твои желания сбываются, желаю дослужиться тебе до тайного советника, и так далее и тому подобное. Ну, едем?

– Ладно. Сейчас только оденусь. – Он потянулся к висящему рядом мундиру...

Глава 4. Сокровищница

Город Ягодovo, являясь столицей одноименного Ягодного княжества, одновременно являлся в нём и самым большим городом, с населением больше четверти миллиона человек. Отличительной особенностью Ягодovo являлась его протяжённость, город раскинулся вдоль берега реки на тридцати километрах, данный факт включал его в самые крупные (несмотря на малочисленное население) города Руси. По жилым домам можно явно установить сословие и достаток хозяина, например, в больших каменных домах в несколько этажей жила в основном аристократия и купечество. Зажиточные горожане построили для себя деревянные или частично каменные домики, а обычные горожане довольствовались маленькими квартирами в многоэтажных типовых домах.

Пока Фиалковский с Мартыном рассекали на самодвижущемся экипаже, с надписью "Приказ тайных дел" на борту, широкие пустынные улицы утреннего Ягодovo, Мартын кратко пересказал суть сегодняшнего происшествия, на которое они торопились. Сегодня, глубокой ночью, когда все честные граждане спали, а нечестные уже вышли на свой грязный промысел, произошёл пренеприятнейший инцидент. Неустановленные лица в неустановленном количестве, переодетые в форму бойцов опричных сотен, предположительно рядового состава, совершили дерзкое ограбление со-

кровищницы возле Княжеского двора. Кот-помощник ещё не совсем в курсе, но вроде как выкрали что-то о-о-очень ценное. Князь в бешенстве, хочет, чтобы нашли злодеев. У начальства любые неустановленные факты вызывают изжогу, особенно если они произошли прямо под боком, в одном из самых охраняемых мест города.

На площади, вокруг Терема, не смотря на очень раннее утро, было крайне многолюдно. Стрельцы, опричники и дружинники стояли большими группами, стараясь предотвратить новые посягательства, которые вряд ли произойдут. Хотя может найтись какой-нибудь дурачок, решивший совершить преступление прямо на глазах сотни правоохранителей.

Выйдя из экипажа, товарищи направились к сокровищнице. Растолкав мужчин, перед ними возникла каменная пристройка в один этаж, застенчиво притаившаяся подле монументального Терема. Массивная дверь была раскрыта, изнутри светил мягкий свет и слышалось тихое бурчание. Пройдя внутрь, Фиалковский увидел Княжича, одетого в скромный коричневый кафтан, расшитый золотом и самоцветами лишь на груди:

– А-а-а, Максим Эдуардович! Хорошо, что вы приехали! – подлетел он к одному из своих лучших сотрудников.

– Здравия желаю, Ваше Сиятельство, – поклонился Фиалковский.

Ярослав Земляникин заложил руки за спину и принялся,

медленно покачиваясь с носков на пятки, изображать возмущённый вид:

– Ну, что стоишь?

– А что делать?

– Ты кто? Следователь? Да. Так вот и расследуй! – Он обвёл руками кучи всякого добра вокруг.

Максим осмотрелся. Из многочисленных ящичков, ящичков, сундуков, шкафов, стеллажей и других мест хранения прямо на пол вытряхнуты кучи камней, тканей, скульптур, оберегов, склянок и другой, типа, волшебной ерунды. Долго же придётся работникам прибираться, вон какой бардак. Однозначно следы поиска чего-то. Наверное, что-то украли... Причём, судя по количеству бойцов на улице, вещь действительно важная...

– Ваше Сиятельство, как я могу расследовать, если даже не знаю, что украли?

Максим Фиалковский, хоть и был следователем достаточно высокого класса, готовый, в том числе с помощью недавно обрётённых частично демонических навыков, вытянуть из людей практически любую информацию, всё же не способен угадать, что же отсюда похитили.

– Разумно. Но... это тайные сведения, – он обвёл глазами лишних на его взгляд людей из числа рядовых опричников, стоящих в сокровищнице и осматривающие диковинные штуковины. Они тут же удалились, стуча каблуками сапог.

– Всем привет! – пропустив выходящих опричников, в помещение зашла Елена Премудрая в расшитом серебром длинном ярко-синем пальто с большой кожаной сумкой на плече. Она посмотрела на напряжённое лицо Ярослава Земляникина, затем на Максима, который ей с самого начала симпатизировал.

– Мартын и Елена будут помогать мне в расследовании, – коротко заметил Фиалковский, предвосхищая вопрос начальника.

– Слушайте. Украл сорок шесть чертежей. Формат примерно такой... – Он обозначил руками в воздухе размер ватмана.

– Чертежи чего? – поинтересовался любопытный Мартын. – Это важно. В зависимости от содержания будет разниться тактика расследования преступления. Эдуардыч, я прав?

– Полностью согласен. Ярослав Владимирович, скажите, что было в чертежах?

– Дирижабль. На паровом ходу. – Видя непонимание в глазах Мартына и Елены, он лениво добавил: – Это такой огромный шар, наполненный горячим воздухом, который может летать. Большие лопасти, приводящиеся в движение двигателем, позволяют совершать управляемый полёт.

Максим принялся прокручивать в голове услышанное: "Какая интересная штукавина... Дирижабль в середине девятнадцатого века, да ещё и на Руси... Забавно... Никогда

не летал на воздушном шаре, наверное интересно... Надо будет напроситься, потом полетать, когда найдёт. Чертежи умудрились похитить. Кому они нужны? Это изобретение обойдётся крайне дорого, у частныхников никогда не хватит финансов построить такую бандуру. Что ж, будем расследовать. Чувствую, если мы сможем найти бумаги, то лишняя звёздочка на погонах появиться, и премию дадут, как же без неё!"

– Ваше Сиятельство, позвольте мы начнём расследование.

– Я это и говорю! – Молодой Земляникин дёрнулся всем телом, от скопившегося внутри напряжения. Он стал похож на кастрюлю, где бурно кипит вода и периодически подпрыгивает крышка, выпуская накопившееся давление наружу.

– Тогда попрошу вас осторожно выйти на улицу, мы начнём осмотр. Пожалуйста, не повредите возможные следы. – Повернувшись к Елене и Мартыну, Максим сказал: – Лена, ищи следы пребывания злодеев. Мартын, пообщайся с охранной сокровищницы, я потом подойду и тоже поговорю с ними.

Кот, коротко кивнув, удалился на улицу. Елена Премудрая присела на корточки, открыла свою сумку и принялась доставать оттуда различные приспособления. Ничего особенного не было, всякие лупы, кисточки, порошочки, пару пинцетов и ещё много чего, но внимание следователя привлекла масляная лампа необычной конструкции. Металлический кожух вокруг фитиля ограничивал распространение

света только в одну сторону. Потом она вытащила поллитровку с ярко-фиолетовой жидкостью и принялась заправлять лампу.

– Лена, это что такое? – Максим указал на колбу с фитилём.

– Это моё новое изобретение! – гордо заявила она, завинчивая колпачок бутылки, и чиркая спичкой.

– И для чего оно?

– Состав при сгорании создаёт особый фиолетовый свет, который подсвечивает все следы пальцев рук, ног, крови и всего другого производного от человека, оставленного практически на любых поверхностях. Вот... – Она зажгла фитилёк, на стене сразу же появилось светлое лиловое пятно, тут же показавшее миру несколько отпечатков. – Бери, можешь пользоваться, заправки хватит минут на сорок. Только не смотри на горящий фитиль, можно ослепнуть.

Взяв предложенное приспособление в одну руку, Максим тоже присел на корточки, снял одну перчатку и коснулся пальцем каменных половых плит. Осветив светом лампы плиту, он увидел ярко-фиолетовый след. Ха-ха! Классно! Одев перчатку обратно, Фиалковский пошёл к входу в сокровищницу. Если и начинать расследование, то начнём с самого начала, то есть с входной двери.

Вот так в середине девятнадцатого века в провинциальном регионе России сказочная красавица Елена Премудрая с сомнительным происхождением, про которое она практи-

чески ничего не рассказывает, придумала нечто похожее на ультрафиолетовую лампу для криминалистических целей.

Входная дверь, хоть и была деревянной, но сделана из толстых добротных дубовых досок, плотно подогнанных друг к другу и дополнительно усиленных медными листами. В центре двери, чуть выше, чем на уровне глаз, белой краской нарисован равносторонний треугольник, смотревший одним из углов вниз со вписанным в него открытым глазом – символом Приказа тайных дел. Точно такой же, как и на всех печатях Приказа, на пряжке ремня опричной формы, на рукаве кителя и так далее, куда его только не нанесли. Поступив на службу, Максим долго выяснял смысл этого знака, про значение оригинала (тот же знак, но повернутый углом кверху) ему всё известно, но здесь-то его зачем-то перевернули... Согласно одной версии, око символизирует бдительность опричников, перевернутый треугольник – символ интуиции и Луны, всё вместе говорит об опричниках, как о людях чувствующих любые опасности, грозящие Ягодову. Альтернативная версия говорит о стоящем на вершине треугольнике как о символе баланса, который постоянно ищет Приказ, баланс между интересами простого люда и рода Земляникиных, между законностью и справедливостью...

Ниже мощной металлической ручки врезан дверной замок, судя по размерам замочной скважины, ключ должен быть в аккурат чуть больше ладони взрослого мужчины. Максим присел возле замка, осматривая поверхность вокруг

и сам механизм внутри. Следов силового взлома не видно. Логично. Такую дверь попробуй вынести... Замок не высверлить, да и шумно. Но дверь взломана была однозначно, ключей от сокровищницы всего пару штук один у Князя, второй у хранителя сокровищницы и начальника отдела редкостей Приказа тайных дел – Якова Каца. Князь вряд ли кому-то отдал ключ. Кац... Он мог, наверное... Уж больно любит деньги и всякие безделушки, на подобие тех, что хранятся в ограбленной сокровищнице.

Следователь решил попробовать применить спецлампу... Мягкий фиолетовый свет осветил поверхность двери. Максим непроизвольно присвистнул. Вся поверхность представляла собой одно большое пятно из нескольких десятков различных следов, они были на ручке, замочной скважине, просто на поверхности дерева и листов меди, несколько штук расположились даже на дверных петлях. Нет, лампа здесь не поможет. Дверь умудрилось обхватить достаточно народу.

Надо рассуждать логически. В сокровищнице нет окон, вентиляционных отверстий, входов в катакомбы и тому подобного. Вход только один – и это тяжёлая дверь, перед которой сидит Максим. Значит, проникнуть могли только через неё. Можно ли взломать этот замок? Конечно. Открыть можно всё, лишь бы было время! Это запросто можно проверить. Фиалковский достал из внутреннего кармана мундира подаренную ему этим летом универсальную отмычку. Чёрный металл ключа, ручка которого поблёскивала красными

рубинами-глазами маленького черепа, темнел абсолютно матовой поверхностью, наконечник отмычки несколько раз в секунду менял свою заточку. Не смотря на то, что размером мой ключ явно не подходил к замку, но как только ключ проник в долгожданную скважину, заточка мгновенно увеличилась в размерах. С еле слышим скрипом, в котором слышалось, что-то похожее на: "*Хозяин... Сейчас мы всё вскроем... Ещё чуть-чуть... Да, почти... Есть!*". Демонический ключ подобрал нужную комбинацию и смог сделать им несколько оборотов. Механизм проворачивался очень тяжело и туго, так что взломать такой замок обычными инструментами было не возможно. Любая отмычка тут же сломается.

"Здесь нужен или мой ключ (я надеюсь Барбатос подарил его только мне) или уникальное умение взлома, сходное с искусством," – подумал Максим, всё ещё разглядывая замок.

После входной двери перед вором появилось ещё несколько препятствий в виде нескольких решетчатых дверей. Первая стояла сразу же после деревянной двери, остальные отделяли коридор склада и отдельные хранилища друг от друга. Тут замки элементарные, которые можно вскрыть хоть пальцем. Весь расчёт делался на основной вход, стороживших его опричников и просто благоразумие людей, которые не должны сами лезть в пасть тигра.

Елена Премудрая ползала по всему хранилищу с ещё одной фиолетовой лампой, тщетно пытаясь хоть что-нибудь найти. Но вор был крайне аккуратным, голыми ногами не

следил, работал в перчатках и не царапался, чтобы не оставлять кровавые пятна.

Выйдя на тёмную и холодную улицу, Максим лицом к лицу или скорее грудью к лицу (кот был гораздо ниже) столкнулся с Мартыном:

– Начальник, пойдём в экипаж. Там двое ночных сторожей, требуется проверить их на ложь.

– Ну, пошли.

Следователь с помощником двинули в сторону неровно припаркованных ведомственных паровых экипажей. Не смотря на вымощенное белым песчаником какое-то подобие дорожной разметки, экипажи стояли, как попало.

– Есть сомнения в их показаниях? – уточнил Максим.

Мартын остановился и повернулся к нему, звякнув кинжалом, висящим на поясе:

– Конечно! Ты бы слышал, что они там заливают! Я бы сказал так, или они полные идиоты, или подельники грабителя.

– Даже так...

– Идём-идём. Сам послушаешь. – Мартын вытянул руку в сторону открытой серой дверки автобуса. – Прошу!

Забравшись внутрь транспорта, Фиалковский присел напротив бледных опричников. Кот, судя по всему, уже успел припугнуть клиентов. Осталось только поработать детектором лжи, в чём поспособствует золотой перстень с азуридом. Из-за этого же кольца он и попал летом в сказочную Русь.

Благодаря необычайным свойствам синего камня улавливать ложь, Князь назначил Максима в Тайный приказ. Если владелец перстня сам начинал вещать ложь, камень окрашивался в алый цвет, а золото раскалялось, причиняя обладателю некоторое неудобство, в течении достаточной продолжительности способное привести к тяжёлому ожогу.

– Здравия желаем, Ваше Высокоблагородие!

– И вам доброе утро, служивые, – душевно поздоровался Максим, присев на сиденье напротив. – Итак, повторите ваш рассказ, что вы уже поведали многоуважаемому титулярному советнику Мартыну.

Опричники, перебивая друг друга, пересказали события текущей ночи. То и дело, один из них добавлял конкретизирующие подробности. В итоге, передо мной сложилась вся картинка, почти по минутам. Первое, что мне пришло в голову, и чуть не сорвалось с губ – это было одно единственное слово: "Дебилы!!!". Как можно быть такими? Ведь их развели как детей! Однако, как бы мне не хотелось, но все показания оказались абсолютной правдой! Чертежи секретной разработки смог украсть единственный человек, которого никто не запомнил, при чём он придумал сказку про захваченный Приказ и огромную банду, буйствующую прямо в городе. Эти двое набедокурили, а нам разгребать... Паразиты... Эти десятком нарядов вне очереди не отделаются, придётся придумать что-то новенькое и запоминающееся для них.

– Повторите ещё раз, как он представился? – уточнил

Максим.

– Хол Ыт! Я никогда это не забуду, – тут же ответил один из них.

– Прекрасно... – Фиалковский порылся во внутреннем кармане мундира и вытащил оттуда небольшой блокнотик и короткий карандаш, после чего что-то написал и показал ночным сторожам. – Прочитайте слово "хол ыт" справа налево... Прочитали? Оценку вашим потрясающим умственным способностям ещё ночью дал сам преступник! Если бы вы были более внимательными и сообразительными, то скрутили бы его, вместо того чтобы сейчас рассказывать мне оправдания вашей неземной...

– Господин следователь, разрешите обратиться? – В салон заглянула голова усатого чернявого опричника, прервавшего Фиалковского, готового высказать ещё много нелицеприятным слов.

– Да, давай.

– Господин, смотрите, что мы нашли в соседнем переулке. – Он протянул форменный китель, похоже, опричный. – На улице ещё есть, посмотрите.

Возле экипажа, прямо на брусчатке разложили практически полный комплект формы, судя по погонам, принадлежавшей обычному рядовому. По просьбе Максима зажгли больше света и принесли фиолетовую лампу. Вся одежда была порвана, запачкана дорожной пылью и грязью, где-то даже виднелась запёкшаяся кровь.

– Вот ещё, что нашли. – Опричник в перчатке протянул короткую дубинку.

Интересный экземпляр... Сделана из дерева, а сверху покрыта слоем натурального каучука. Удобное нелетальное оружие оглушающего действия. Дорогая штукавина... В Приказе тайных дел используют оружие попроще... Что заставило злодея выкинуть свой инструмент? В середине дубинки просматривались глубокие отметины от зубов. Собака. Возможно при побеге, на него набросилась собака, он пытался отбиться от неё с помощью дубинки, которая была потеряна в результате драки. Ему плохо, а следствие получило улику. Осветив дубинку спецлампой, на ней проступили следы. Количество незначительное, немного смазанные, но работать можно!

– Лена! – позвал Фиалковский.

– А? – послышался ответ из глубины сокровищницы.

– Тащи сюда своё оборудование!

– Какое?

– С пальчиками поработать!

Елена вышла из пристройки с большой кожаной сумкой в руке. Забрав дубинку, она весело сказала:

– Максимка, а ты своими пальчиками здесь сам не наследил? – она улыбнулась – А то сам будешь подозреваемым! Ха-ха! – звонко засмеялась девушка.

Молодой человек сам ехидно улыбнулся:

– Лена, я-то в перчатках. А ты? Вижу, что нет. Смотри,

чтоб лучше твоих не было... Следствие-то виду я, а не ты.

Через четверть часа, как только Мартын успел закончить писать показания охранников. Эксперт Премудрая получила предварительные результаты. Упаковывая многочисленные бумажки со снятыми следами, она сказала:

– До окончательного исследования, вот, что могу сказать. Я не нашла ни одного отпечатка мизинца... Или у него какой-то особый способ хвата, или палец просто отсутствует. Лично я за второй вариант.

Опа! Опять мужик без мизинца! Значит рядового Игнатову ограбил он же... И найденная форма принадлежит Игнатову. Два дела можно объединить в одно, только толку-то. Как его искать? Отсутствие одного из пальцев на руке примета хорошая, найти можно, но долго. Опричники и стрельцы что ли у всех горожан будут руки проверять? А если он уехал? Очень даже возможно, в Ягодном княжестве уникальные чертежи, да к тому же в розыске, никому не продашь. Работал сто процентов на заказ. Осталось найти заказчика, и можно выйти на исполнителя.

– Без мизинца говорите? – уточнил старый десятник, стоящий неподалёку и слышавший наш разговор.

– Да, а вы знаете его? – мгновенно заинтересовался следователь.

– Лично нет, но помню слышал от какого-то арестанта рассказ про некоего вора-виртуоза Четырёхпалого.

– Что за элемент? – спросил Мартын. – Почему я его не

знаю, пока я вёл... антисоциальный образ жизни, я знал всех более-менее всех авторитетных воров.

– Не могли вы тогда его знать, объявился он уже после вашего ареста... – десятник замолк, так как Мартын, которому напомнили неприятный момент долгой кошачьей жизни, зло сверкнул разноцветными глазами. – Да и беспредельщик он. Законов ни светских, ни воровских не уважает, работает исключительно один. Но вор гениальный, чего не отнять, того не отнять... Возможно его работа...

Глава 5. Неожиданное предложение

Через час в Княжеском тереме...

– Ваше Величество, только не это! – взмолился Мартын, чуть не падая на колени. Его крик звонко отразился от высоких стен просторного тронного зала в Княжеском тереме. Можно было бы сильно удивиться, если этот высокомерный кот хоть перед кем-то упал бы на колени, но сейчас он на грани. – Хоть назначьте писарем в архив под начало Федоса Жуева, но только не это!

Жертва, обещанная Мартыном, стоила уважения. Быть подчинённым Жуева... Этот неугомонный архивариус из Стрелецкого приказа согласно своей должностной инструкции должен сидеть в архиве и сортировать бумаги по алфавиту сначала по возрастанию, потом по убыванию и так до конца жизни. Но, если бы он только занимался своей работой, не был бы он Федосом Жуевым. Он с того самого момента, как Фиалковский устроился на службу в Тайный приказ, начал каждый день засыпать нового служащего пачками челобитных, о всякой ерунде. Наверное, целая бумажная мануфактура должна работать круглыми сутками, чтобы обеспечивать сырьём неугасаемое вдохновение этого дьяка. Неизвестно, что может быть хуже, чем работать под его началом.

Хотя нет... То, что предлагает Князь, было хуже раз в сто.

Владимир Мстиславович с силой стукнул кулаком по столу, отчего стоящие на нём чашки подпрыгнули на добрых сантиметров десять, разбрызгивая чай на скатерть. Бросив на Мартына взгляд, полный такой злости и ненависти, что можно поджечь, он прорычал, аки дикий зверь:

– Ничего не хочу слышать!!! Вы поедете в Железное княжество, найдёте там мои чертежи и вернёте их! Всех лиц, державших их в руках, видевших или работавших с ними ликвидировать или заставить всё забыть, здесь на ваш выбор!

Князь схватился за сердце, но отхлебнув свежего китайского чая, поставленного послами прямо из Поднебесной, успокоился. Откинувшись на спинку резного кресла, стал расчёсывать свою седую бороду.

– Ваше Величество, мой помощник прав... – осторожно начал Максим. – Вы же предлагаете нам нелегально пересечь границу, выкрасть бумаги и устранить неопределённое количество людей. Очень рискованно... Может отправить вместо нас диверсантов из дружинников? У них явно лучше получится, да и работа почище выйдет.

– Хм... – Земляникин взял со стола чашку и баранку, откусив за один раз почти половину. – Я думал об этом, но отверг идею. Мои парни да, отличные диверсанты, кого убить, что взорвать, это они молодцы и всегда пожалуйста. Но следователи они хреновые. А мне важнее всего документы! Не

отправлять же мне целый отряд из следователей и диверсантов! Всё должно быть максимально тихо. – Он снова отклонился на троне и небрежно махнул рукой. – Всё. Пошли вон! Остальные указания получите у моего сына.

Делать нечего, товарищи встали, поклонились и пошли на выход. Шаги, хоть и производили мало шума, но благодаря высоким стенам и длине тронного зала, давали хорошее эхо. Мартын, почти у выхода из зала, в сердцах гневно прошептал:

– Самодур...

– Чего?! – крикнул Князь, прекрасно расслышав замечание кота, не смотря на разделявшие их добрые метров пятнадцать. – Кто это самодур?!

– Монарх Железного княжества, Ваше Величество, он самодур! – выкрутился Мартын.

– Ха-ха-ха! Молодец! – Князя удовлетворил данный котом ответ.

В холле, после тронного зала следователя с котом перехватил Ярослав Земляникин и затащил в маленький кабинет, отведённый ему. Он начал инструктировать по поводу запланированной операции.

Главный вопрос: отчего из восьмидесяти пяти возможных регионов отправляют именно в Железное княжество, расположенное на юге, и с которым ведётся вялотекущий вооружённый конфликт? Только узнав о краже чертежей дирижабля, Земляникин сразу же показал на Железного князя, с

его слов местный монарх не раз пытался выкрасть какие-нибудь ценности из Ягодovo. Ясное дело завидует. Что есть в Ягодovo? Различные мануфактуры перерабатывающие ягоды, медь добывают, живут гениальные механики, постоянно светит солнышко – красота! А в Железном княжестве? Только железо и уголь. Поэтому тот Князь и пытается что-нибудь выкинуть эдакое, получилось только первый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.